

ГОДЪ XIV-й.

31-го АВГУСТА 1878 Г.

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 4 РУБ. 50 КОП.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ХОДЪ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСЛѢДНЕЙ ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ (*).

(Правительственное сообщеніе).

Берлинскій трактатъ ратификованъ.

Настало время обсудить этотъ европейскій актъ, вѣнчающій войну, предпринятую Россією не по расчету, не изъ матеріальныхъ выгодъ или честолюбивыхъ политическихъ замысловъ, но въ силу чувства, заглушающаго всякія постороннія побужденія, изъ чувства христіанскаго, чувства человѣколюбія, того чувства, которое охватываетъ всякаго честнаго человѣка, при видѣ вопіющаго зла.

Русскій народъ и доблестныя русскія войска, явившіе такъ много самоотверженія, имѣютъ нынѣ полное основаніе отдать

(*) Изъ „Прав. Вѣстника“.

себѣ отчетъ въ результатахъ понесенныхъ ими жертвъ. Но для правильной оцѣнки этихъ результатовъ, оцѣнки чуждой всякой страстности, всякаго предубѣжденія и недовѣрія, должно прослѣдить событія послѣдняго времени въ ихъ послѣдовательномъ развитіи, начиная отъ породившихъ ихъ причинъ до окончательнаго исхода.

Съ первыхъ же дней нынѣшнихъ смуть на Востоцѣ, Императорскій кабинетъ предвидѣлъ, что это есть только начало весьма серьезныхъ усложненій. Герцеговинское возстаніе, довольно незначительное само по себѣ, было именно тою каплею, отъ которой чаша переполнилась. Наше правительство, стремясь предотвратить всякое столкновение на Востоцѣ и въ Европѣ, приняло на себя починъ переговоровъ съ вѣнскимъ кабинетомъ, какъ наиболѣе заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, и выразило ему полную готовность поддержать всякую комбинацію, которая была бы придумана съ согласія всѣхъ великихъ державъ для успокоенія смуть и предотвращения кризиса.

Послѣдствіями такого образа дѣйствій были попытки согласенія консульской комисіи и нота графа Андраши отъ 30-го декабря 1875 года, принятая всѣми державами. Нота графа Андраши заключала въ себѣ цѣлый рядъ преобразованій и улучшеній, которыя кабинеты, подписавшіе трактатъ 1856 и 1871 годовъ, рекомендовали Портѣ, съ цѣлью водворенія спокойствія и въ видахъ исполненія Портою ея обязательствъ по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ султана.

Но всѣ эти добрыя намѣренія не привели ни къ какому результату, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія гарантій. Не будучи ничѣмъ гарантированы, усташи отказались сложить оружіе и возвратиться въ свои дома, а между тѣмъ Порты дѣлала заявленія, что до тѣхъ поръ, пока они не положатъ оружія, она не въ состояніи осуществить реформы, признанныя ею въ принципѣ. Турецкое правительство пошло даже

дальше ноты Андраши и обнародовало программу, заключавшую въ себѣ еще болѣе широкія и либеральныя учрежденія. Но всѣ эти реформы на бумагѣ, лишеныя всякой серьезной санкціи, не могли внушить никакого довѣрія народамъ, терпѣніе которыхъ уже такъ долго подвергалось испытанію.

Это было тяжелое положеніе, изъ котораго необходимо было найти выходъ. Нужно было рѣшиться, въ дѣлѣ умиротворенія, сдѣлать еще лишній шагъ противъ того, чѣмъ ограничивались европейскіе кабинеты. Только авторитетъ всей Европы могъ предоставить предположеннымъ улучшеніямъ необходимую гарантію, сдѣлать ихъ дѣйствительными и внушить довѣріе христіанамъ.

Такова была цѣль берлинскаго меморандума (апрѣля 1876 г.). Составленный съ согласія князя Бисмарка и графа Андраши, онъ былъ сообщенъ представителямъ великихъ державъ въ Берлинѣ для совмѣстнаго обсужденія. Въ немъ былъ поставленъ принципъ совокупныхъ дѣйствій всей Европы, который долженъ былъ гарантировать предложенныя европейскими кабинетами реформы. По мнѣнію нашего кабинета, эти совокупныя дѣйствія должны были состоять въ демонстраціи соединенныхъ флотовъ какъ передъ Константинополемъ, такъ и вдоль береговъ Европейской и Азіятской Турціи и въ портахъ, въ коихъ спокойствіе не было достаточно обезпечено. Цѣль демонстраціи должна была заключаться: во-первыхъ, въ томъ, чтобы побудить Порту исполнить общее требованіе Европы, и, во-вторыхъ, чтобы успокоить христіанское населеніе и блюсти за его безопасностію.

Принятое большею частію кабинетовъ, это предложеніе встрѣтило отпоръ со стороны англійскаго правительства, которое полагало, что мѣры давленія несомнѣстимы съ трактатомъ, гарантирующимъ Портѣ независимость ея внутренней администраціи.

Съ этой минуты потокъ событій направился къ исходу, который легко было бы предвидѣть. Напряженное состояніе, проявившееся на границахъ Сербіи и Черногоріи, повело къ открытому разрыву между этими княжествами и Портою. Можно было опасаться, что пожаръ распространится на весь Востокъ.

Не смотря на затруднительность положенія, нашъ кабинетъ не ослабилъ однако своихъ усилій, чтобы соединить всѣ великія державы для общаго дѣйствія, необходимость котораго чувствовалась съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Съ этою цѣлью мы предложили въ Вѣнѣ и Лондонѣ совокупную военную демонстрацію: Россіи—въ Болгаріи, Австріи—въ Босніи, и европейскихъ эскадръ въ Константинополѣ и вообще въ водахъ Леванта. Подобно предыдущему и вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ, это предложеніе не было принято.

Константинопольская конференція, собравшаяся на основаніи предложенныхъ лондонскимъ кабинетомъ началъ, была послѣднею попыткой поддержать миръ. Европа во имя своихъ интересовъ, связанныхъ съ сохраненіемъ мира, рѣшилась на вмѣшательство во внутреннія дѣла Турціи, но на вмѣшательство только моральное. Портѣ былъ предложенъ и совмѣстно съ нею подвергнуть обсужденію цѣлый планъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью согласить права власти султана съ условіями благоденствія его христіанскихъ подданныхъ. Не были забыты и матеріальныя гарантіи, которыя, неимѣя принудительнаго характера, несогласнаго съ трактатами, казались достаточными для практическаго осуществленія реформы. Порта отвѣтила новымъ отказомъ.

Между тѣмъ война съ Сербіей и Черногоріей шла своимъ чередомъ. Убіиства, совершонныя въ Болгаріи и возбудившія негодованіе всей Европы, доказали, до какихъ крайностей эта жестокая борьба можетъ довести мусульманскій фанатизмъ.

Послѣ всѣхъ усилій, которыя Императорскій кабинетъ дѣ-

ласть съ цѣлью предотвратить столь печальное положеніе дѣль, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ происходящаго. Борьба, разыгравшаяся на Балканскомъ полуостровѣ, слишкомъ близко затрогивала интересы Россіи и какъ великой Европейской Державы, сосѣдней съ Турціею, и какъ страны единовѣрной и единоплеменной съ христіанскими подданными Порты. Стало вполне очевиднымъ, что до тѣхъ поръ, пока турецкое правительство, основываясь на трактатѣ 1856 года, будетъ увѣрено въ полной безнаказанности, невозможно будетъ добиться отъ турецкой администраціи, способной только на акты насилія, никакихъ реформъ. Приходилось согласиться либо на полное подавленіе христіанскаго населенія Балканскаго полуострова, что было несогласно съ интересами Европы и возмутительно съ общечеловѣческой точки зрѣнія, либо ожидать и впредь періодическихъ взрывовъ, опасныхъ для общаго мира.

Императорскій кабинетъ не считалъ возможнымъ согласиться на такое положеніе вещей. Ему уже пришлось однажды остановить посредствомъ рѣшительнаго ультиматума турецкія войска, готовыя возобновить въ Сербіи такія же убійства, какъ и въ Болгаріи. Если постановленія константинопольской конференціи оставались бы лишенными вской обязательной для турокъ санкціи, то это могло только укрѣпить въ нихъ противодѣйствіе общимъ желаніямъ Европы.

Въ этихъ видахъ Его Величество Государь Императоръ повелѣлъ мобилизовать, на южныхъ границахъ Имперіи, извѣстную часть своей арміи. Но въ виду неудачи, постигшей константинопольскую конференцію, раньше чѣмъ перейти къ рѣшительнымъ мѣрамъ, Его Величество повелѣлъ освѣдомиться у всѣхъ кабинетовъ, принимавшихъ участіе въ конференціи, какъ они полагаютъ поступить въ виду рѣшительнаго отказа Порты подчиниться совѣтамъ и желаніямъ Европы На

этотъ вопросъ не было получено опредѣленнаго отвѣта. Не трудно было замѣтить, что европейскія правительства не рѣшаются прибѣгнуть ни къ какимъ энергическимъ мѣрамъ и готовы возложить все упованіе на время, на благонамѣренность Порты и на исключительно нравственное давленіе со стороны европейскихъ кабинетовъ.

Даже при обыкновенныхъ условіяхъ, такая уступчивость должна была-бы укрѣпить въ умахъ турецкихъ министровъ убѣжденіе, что Европа связала себѣ руки трактатомъ 1856 г., и что они могутъ съ полнѣйшею безопасностью пренебрегать ея постановленіями, оставаясь при своихъ старыхъ порядкахъ. Но при данной обстановкѣ, при ожесточеніи борьбы, возбужденіи страстей и фанатизма, слѣдовало разсчитывать, что слабость, выказанная Европою, повлечетъ за собою не только продолженіе на неопредѣленное время прежней системы административнаго террора, но что насилія и злоупотребленія дойдутъ до еще большихъ размѣровъ и кончатся либо полнѣйшимъ порабощеніемъ всѣхъ христіанъ, либо ихъ истребленіемъ.

Въ Лондонѣ была сдѣлана еще одна, послѣдняя попытка, долженствовавшая послужить Портѣ серьезнымъ предостереженіемъ. Составленный по этому случаю протоколъ имѣлъ цѣлью поддержать выразившееся на константинопольской конференціи участіе Европы къ турецкимъ реформамъ, засвидѣтельствовать обѣщанія турецкаго правительства, перечислить тѣ пункты, по которымъ оно приняло на себя извѣстныя обязательства, и пригласить его добросовѣстно вступить на указанный державами путь преобразованій. Въ противномъ случаѣ, державы, признавая, что существующій порядокъ вещей несовмѣстимъ со всеобщими интересами, должны были-бы сами подумать о способахъ, чтобы обезпечить улучшеніе быта христіанскихъ подданныхъ Порты. Императорскій кабинетъ при-

бавилъ къ этому декларацію, что если указанный протоколъ будетъ принятъ Портою, если будетъ заключенъ миръ съ Черногоріею, если турецкое правительство заявить своими дѣйствіями рѣшимость привести въ исполненіе реформы, и если убійства не будутъ больше возобновляться, то Россія охотно вступитъ въ соглашеніе съ уполномоченнымъ султана относительно демобилизаціи и разоруженія.

Отъ вниманія Порты конечно не могъ укрыться недостатокъ рѣшительный характеръ протокола. Державы не рѣшались прибѣгнуть къ какому-нибудь давленію или къ какому бы то ни было общему дѣйствію по отношенію къ турецкому правительству; онѣ ограничились предоставленіемъ себѣ права только подумать о способахъ къ обезпеченію участи христіанъ. Сверхъ того, лондонскій кабинетъ счелъ нужнымъ заявить, что если протоколъ не вызоветъ общаго умиротворенія, то онъ потеряетъ всякую силу. При подобныхъ условіяхъ нельзя было надѣяться, чтобы Порта отнеслась къ протоколу съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ предъидущимъ заявленіямъ кабинетовъ. Въ это-то время Его Императорское Величество, не признавая возможнымъ оставаться долѣе въ положеніи, которое не было ни миромъ, ни войною, которое оскорбляло чувства всякаго русскаго и налагало на Россію обязательства безъ соотвѣтственнаго вознагражденія и безъ всякихъ видимыхъ результатовъ, Самъ рѣшилъ принять на Себя примѣненіе понудительныхъ мѣръ, безъ коихъ не было возможности найти никакого выхода. Государь Императоръ повелѣлъ сообщить всѣмъ европейскимъ кабинетамъ причины, въ силу которыхъ Онъ беретъ за оружіе и указать на цѣли войны.

Общая цѣль заключалась исключительно въ томъ, чтобы положить конецъ прискорбному порядку вещей, благодаря коему Востокъ оставался постоянною угрозою для всеобщаго мира, и предотвратить такой порядокъ на будущее время, предо-

ставивъ христіанскимъ подданнымъ султана такія гарантіи, которыя могли бы дѣйствительно ихъ обезпечить отъ своеволія турецкой администраціи.

Императорскій кабинетъ ни на минуту не уклонился отъ этой цѣли. При самомъ открытіи военныхъ дѣйствій были постановлены условія, на которыхъ мы примемъ миръ, если Турція будетъ его просить до перехода нами Балканъ. Означенныя условія были сообщены въ іюнь 1877 года кабинетамъ лондонскому и вѣнскому, наиболѣе заинтересованнымъ въ вопросѣ, и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. Читая ихъ въ настоящее время, не трудно убѣдиться, что они не отличаются существенно отъ постановленій берлинскаго конгресса.

Во время войны, пока войска наши стояли еще подъ Плевною, Императорскій кабинетъ снова сообщилъ кабинетамъ берлинскому и вѣнскому основанія, на которыхъ мы могли бы согласиться начать мирныя переговоры, если бы султанъ обратился къ намъ до открытія зимней кампаніи. Наши требованія были почти тѣ же самыя, какъ и въ началѣ войны: они же послужили основаніемъ для заключенія перемирія уже послѣ того, какъ наши побѣдоносныя войска перешагнули черезъ Балканы, и пользуясь полнымъ разгромомъ турецкихъ силъ дошли до Адрианополя, а въ Азіи, взявши Карсъ, достигли уже Эрзерума.

Такимъ образомъ, основная, руководящая мысль политики Императорскаго кабинета выдѣляется сама собою и изъ предшествовавшихъ войнъ негоціацій, и изъ переговоровъ, которые велись во время военныхъ дѣйствій и послѣ нихъ. Можно сказать, что эта мысль находилась въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ ходомъ нашей политики въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ. Наша политика никогда не задавалась цѣлю разрушить Оттоманскую имперію. Хотя это мусульманское нашествіе въ Европу дѣйствительно представляется явленіемъ ненормаль-

нымъ, не имѣющимъ другихъ оправданій, кромѣ силы оружія, но въ теченіи своего четырехвѣкового существованія оно пустило слишкомъ глубокіе корни для того, чтобы прекращеніе сего не вызвало общаго сотрясенія на Востокъ и въ Европѣ. Нашъ кабинетъ задавался исключительно цѣлю положить рѣшительный конецъ возмутительному, съ человѣческой точки зрѣнія, угнетенію христіанъ—постоянной причинѣ смуть и опасностей для общаго мира.

Въ то время, когда всякое сопротивленіе турокъ было уже немислимо, и турецкое правительство должно было подчиниться всѣмъ рѣшеніямъ войны, наши арміи снова пріостановили подъ самыми стѣнами Константинополя свое побѣдное шествіе, и явили тѣмъ еще разъ доказательство, что наше правительство столь же твердо въ своихъ принципахъ умѣренности, какъ и въ своихъ христіанскихъ симпатіяхъ. Постоянно обращаясь, въ теченіи настоящаго кризиса, къ содѣйствію великихъ державъ, Императорскій кабинетъ подтвердилъ, что онъ нисколько не намѣревается подчинить рѣшеніе восточнаго вопроса видамъ личнаго честолюбія, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ Европѣ, а не въ Турціи всѣми державами и согласно общимъ интересамъ. Но въ то же время было желательно, чтобы результаты были на этотъ разъ серьезно гарантированы, дабы потраченныя усилія не обратились снова лишь въ тягостный опытъ. Взявшись за оружіе для достиженія этихъ цѣлей и выдержавъ упорную борьбу, Россія конечно имѣла несомнѣнное право обезпечить себя и взятыя ею подъ свою защиту народы отъ возобновленія подобныхъ же бѣдствій въ будущемъ.

Таковы были руководящія побужденія при заключеніи Санъ-Стефанскаго договора. Предварительный характеръ этого акта ясно указывалъ, что мы не имѣемъ въ виду рѣшать вопросъ самолично. Постоянныя заявленія нашего кабинета, что все,

затрогивающее интересы Европы, будет подвергнуто общему обсужденію, доказываетъ въ достаточной мѣрѣ рѣшимость нашу остаться вѣрными въ восточномъ вопросѣ солидарности съ великими державами, которой мы постоянно добивались въ теченіи 20-ти лѣтъ.

Санъ-Стефанскій договоръ преслѣдовалъ двѣ цѣли: опредѣлить точнымъ образомъ спеціально-военные пункты, разрѣшенные въ предварительныхъ условіяхъ мира только въ общихъ чертахъ, и связать Турцію извѣстными обстоятельствоми передъ Россіею относительно тѣхъ основаній, на которыхъ должна была отнынѣ покоиться организація Балканскаго полуострова. Проникнутый чувствами солидарности съ Европою, нашъ кабинетъ согласился на созваніе конгресса, дабы упрочить умиротвореніе Востока санкціею великихъ державъ. Онъ первый поддержалъ идею собранія представителей кабинетовъ, дабы придать вопросу большое значеніе и рѣшеніямъ Европы большую обязательность. Дѣйствительно никогда еще въ политической жизни Европы не было столь торжественнаго случая для цивилизованныхъ народовъ создать мудрымъ и примирительнымъ актомъ новую эру въ лѣтописяхъ мирнаго развитія чело-вѣчества.

Исторія скажетъ свое слово о томъ, насколько Берлинскій конгрессъ оправдалъ эти ожиданія, насколько широки были его замыслы и до какой высоты доходили его сужденія; она покажетъ, сзумѣли-ли участники его отрѣшиться отъ эгоистическихъ заботъ и завистливаго соперничества, однимъ словомъ, она раскроетъ, на сколько нашли отголосковъ въ этомъ собраніи великодушныя чувства Россіи, запечатлѣнныя русскою кровью. Плоды укажутъ, каково было древо.

Нынѣ мы ограничиваемся только констатированіемъ ближайшихъ результатовъ конгресса.

Турки потеряли свое владычество на большей части Бал-

канскаго полуострова. Независимость Сербіи и Румыніи была объявлена, независимость же Черногоріи подтверждена формальнымъ образомъ. Границы этихъ княжествъ расширены. Боснія и Герцеговина изъяты изъ подъ вѣдѣнія турецкой администраціи и избавлены отъ ея злоупотребленій. Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ организована въ видѣ отдѣльнаго автономнаго княжества, связаннаго одною только данью. Большая часть южной Болгаріи, подъ названіемъ Восточной Румелии, соединена въ одну провинцію съ административною автономіею и губернаторомъ изъ христіанъ, подъ контролемъ Европы. Остальнымъ провинціямъ Турціи будутъ даны учрежденія, въ созданіи и примѣненіи которыхъ примутъ участіе делегаты великихъ державъ. Что касается собственно Россіи, то въ Европѣ ей возвращена та часть территоріи, которая была отъ нея отрѣзана послѣ крымской войны, вслѣдствіе чего она вновь достигла Дуная. Въ Азійи мы приобретаемъ цѣлую новую территорію съ портомъ и важными стратегическими позиціями, которыя обезпечиваютъ нашу безопасность и наше развитіе на будущее время.

Было бы неправильно преувеличивать значеніе этихъ результатовъ, но столь же несправедливо было бы ихъ умалять.

Дѣйствительно, они далеки отъ того, на что Россія имѣла бы право разсчитывать, послѣ столькихъ жертвъ и послѣ славной войны; они даже не вполне соотвѣтствуютъ интересамъ Востока и Европы, которые выиграли бы, если бы этотъ кризисъ кончился болѣе радикальнымъ и нормальнымъ рѣшеніемъ. Берлинскій трактатъ имѣетъ несомнѣнно слабыя стороны. Одна изъ наиболѣе подверженныхъ критикѣ заключается въ томъ, что все разграниченіе основано на соображеніяхъ географическихъ и политическихъ, безъ всякаго вниманія къ этнографическому элементу. Императорскій кабинетъ предлагалъ другое основаніе для разграниченія, болѣе рациональное

и справедливое — принципъ національности большей части населенія, принципъ, который давалъ бы полную свободу развитію всѣхъ народовъ въ ихъ естественныхъ границахъ. Къ сожалѣнію, отъ этого принципа пришлось отказаться.

Тѣмъ не менѣе все зависитъ отъ того, какимъ образомъ будутъ исполнены постановленія конгресса.

Нельзя не сказать еще разъ: затрудненія, съ коими связано рѣшеніе восточнаго вопроса, заключаются не въ Турціи, а въ Европѣ. Каковы бы ни были представляемые ими complicаціи, они естественно не могутъ превосходить размѣра тѣхъ силъ, коими располагаютъ цивилизованные народы Европы. Но вліяніе Европы на Востокъ всегда бывало парализовано чувствами взаимнаго недоувѣрія и соперничества кабинетовъ. Если бы державы соединились въ общихъ усиліяхъ для упроченія зачатковъ, положенныхъ конгрессомъ, дабы сдѣлать изъ нихъ исходный пунктъ для дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія народовъ Востока, то дѣло конгресса конечно не было бы безплоднымъ ни для Европы, ни для Востока. Императорскій кабинетъ, убѣдившійся долгимъ опытомъ, что солидарность и согласіе суть единственные залого благополучія и общаго мира для всего христіанскаго Востока, явилъ крайнее миролюбіе. Нынѣ его задача — блюсти, чтобы всѣ прежнія усилія не пропали даромъ.

Въ этомъ отношеніи мы достигли существеннаго результата. Трактатъ 1856 года, этотъ памятникъ политическихъ страстей, который вызвали несправедливую войну и такой-же миръ; этотъ актъ, который поставилъ Россію въ положеніе, недостойное великой державы, и который связывалъ въ теченіи 22-хъ лѣтъ руки какъ Россіи, такъ и Европѣ, обезпечивалъ турецкому правительству полную безнаказанность и вызывалъ постоянные беспорядки, послужившіе, между прочимъ, причиною и настоящей войны; этотъ трактатъ, который всѣми на-

рушался, отъ котораго отрекались даже его создатели—не существуетъ больше. Побѣдоносныя русскія войска разорвали его, Берлинскій конгрессъ вычеркнулъ его изъ исторіи. Россія приобрѣла полное право блюсти за результатами своихъ усилій; она не позволитъ ихъ уничтожить.

То, что совершается на нашихъ глазахъ теперь, сопровождало впрочемъ и всѣ прежнія наши войны на Востокѣ. Несмотря на всѣ наши успѣхи, мы никогда не могли разрѣшить задачу кореннымъ образомъ. Намъ приходилось всегда останавливаться передъ неодолимыми трудностями задачи, передъ сплоченной стѣной интересовъ и страстей, которые вызывались нашими успѣхами. Но со всякою послѣдующею войною мы дѣлали новый шагъ къ достиженію нашей окончательной цѣли. Это есть та кровавая и славная черта, которая проведена черезъ всю нашу исторію и которая должна привести неизбѣжно къ выполненію нашей исторической миссіи—освобожденію христіанскаго Востока.

Какъ бы ни были несовершенны результаты Берлинскаго конгресса, они все-таки представляютъ новый шагъ по прежнему пути, шагъ весьма важный, хотя и приобретенный дорогою цѣною. Остается только ихъ укрѣпить и затѣмъ дать имъ возможность развиваться. Такова задача ближайшаго будущаго.

Оттоманская имперія вступила въ новую фазу отношеній къ христіанской и цивилизованной Европѣ. Если она пойдетъ по открывающемуся передъ нею пути съ полною откровенностію и желаніемъ точно исполнять условія, гарантирующія автономію ея христіанскихъ подданныхъ, передъ нею можетъ открыться счастливое будущее. Россія, имѣющая на своей обширной территоріи многіе милліоны подданныхъ мусульманъ, религію коихъ она охраняетъ, также какъ и ихъ благоденствіе, не будетъ угрожать Турціи, напротивъ, можетъ стать

ея лучшимъ союзникомъ. Въ противномъ случаѣ, Порта сама подпишетъ свой приговоръ. Императорскій кабинетъ не перестанетъ прилагать всѣ усилія, чтобы удержать ее на этомъ пути. Онъ будетъ продолжать притягивать Европу къ общему дѣлу и съ своей стороны будетъ точно исполнять лежащія на немъ обязанности.

Во всякомъ случаѣ Россія исполнила то, что считала своею задачею, честно и мужественно. Она не дѣлала торга ни изъ своихъ жертвъ, ни изъ своихъ успѣховъ. Связанная съ своимъ Монархомъ тѣснѣйшими узами преданности, она черпала въ этомъ неразрывномъ союзѣ непобѣдимую силу, которая обезпечила за нею побѣду и которая поможетъ ей вознаградить свои потери. Эти узы долга свойственны только великимъ націямъ.

Итакъ не напрасно лилась кровь этихъ храбрыхъ воиновъ на поляхъ сраженій въ Болгаріи и Арменіи, на валахъ Плевны и Карса, въ тѣснинахъ Шипки и на равнинахъ Румелии; не напрасно русскій народъ безропотно несъ бремя войны и отъ мала до велика представилъ такъ много доказательствъ самоотверженія, черпающаго свои силы въ религіи, въ патриотизмъ и гуманности; не напрасно, наконецъ, увѣренный въ своей побѣдѣ, онъ подчинилъ права побѣдителя высшимъ интересамъ общаго мира и солидарности народовъ.

Жертвы эти уже принесли плоды и принесутъ ихъ еще больше въ будущемъ.

Милліоны людей получили свободу, новый міръ, міръ христіанскій, призванъ къ жизни и направленъ по пути цивилизаціи. Новый свѣтъ озарилъ самыя мрачныя глубины восточнаго царства, скрывавшія въ себѣ столько неизвѣстныхъ бѣдствій, столько непомѣрныхъ страданій, исцѣленіе которыхъ, задержанное въ теченіи многихъ столѣтій, есть въ настоящее время не больше какъ вопросъ времени.

Если не все еще сдѣлано, если въ дѣло вмѣшались и недоувѣріе, и предубѣжденіе, и политическая зависть, эгоистическіе разсчеты матеріальнаго характера и борьба партій, то все-таки нужно признать, что многое уже исполнено. Россія можетъ гордиться признаніемъ, что она не мало содѣйствовала успѣшному концу общаго дѣла своимъ великодушнымъ и рѣшительнымъ вниманіемъ, а потомъ своею умѣренностію. Она можетъ быть убѣждена, что въ лѣтописяхъ всемірной исторіи дѣло ея заслужить славную страницу, что, несмотря на временныя препоны, порождаемыя страстями, пороками и слабостями людей, человѣчество идетъ къ тѣмъ же неуклоннымъ цѣлямъ, которыя предначертаны ему Провидѣніемъ.

Берлинскій конгрессъ былъ только роздыхомъ, остановкою на этомъ трудномъ пути. Оцѣнивая его съ этой точки зрѣнія, Россія находитъ въ прошедшемъ вѣру въ будущее.

II.

Указы Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 14-го іюня—8-го іюля 1878 года № 929, о присоединеніи кадомской женской богадѣльни, тамбовской епархіи, къ кадомскому женскому монастырю.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го мая 1878 г. № 2,395, о томъ, что Государь Императоръ, въ 27-й день мая сего г., согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, 31-го августа 1877 года, Высочайше соизволилъ какъ на присоединеніе кадомской женской богадѣльни къ кадомскому женскому монастырю, такъ и на укрѣпленіе за послѣднимъ всего богадѣльнаго имуще-

ства. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи на присоединеніе кадомской женской богадѣльни къ кадомскому женскому монастырю, дать знать преосвященному тамбовскому, для должныхъ, съ его стороны, распоряженій указомъ; для обнародованія же прописаннаго Высочайшаго соизволенія сообщить въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

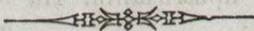
II. Отъ 12-го – 14-го іюля 1878 года за № 1,077, о разрѣшеніи прибывшимъ изъ болгарскаго Введенскаго калофернскаго женскаго монастыря монахинямъ Харитинѣ и Евдокіи собирать въ Россіи подаянія на возстановленіе означенной обители.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прavitельствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го іюля 1878 года № 2,925, о томъ, что въ 8-й день іюля сего года Его Величество Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода на пребываніе въ предѣлахъ Имперіи, въ теченіи одного года, монахинь болгарскаго Введенскаго калофернскаго женскаго монастыря Харитины и Евдокіи, для сбора въ предѣлахъ Имперіи добротныхъ подаяній на возстановленіе означеннаго монастыря, и что о таковомъ Высочайшемъ соизволеніи сообщено министерству иностранныхъ дѣлъ. И по справкѣ П р и к а з а л и: Прибывшимъ въ С.-Петербургъ отъ болгарскаго Введенскаго калофернскаго женскаго монастыря монахинямъ Харитинѣ и Евдокіи, для сбора въ предѣлахъ Имперіи добротныхъ подаяній на возстановленіе означенной обители, выдать изъ синодальной канцеляріи, для свободнаго проживанія въ Россіи въ теченіи одного года, надлежащія виды и шнуровую

на сборъ пожертвованій книгу; о чемъ для свѣдѣнія епархіальныхъ начальствъ и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

III. Отъ 12-го—26-го іюля 1878 г. № 1101, о переименованіи существующей при сельцѣ Федоровкѣ, тамбовской епархіи, богадѣльни въ женскую общину.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27-го іюня 1878 года № 2755, о томъ, что въ 24-й день іюня сего года Его Величество Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода на переименованіе находящейся при сельцѣ Федоровкѣ, козловскаго уѣзда, тамбовской губерніи, богадѣльни въ женскую общину и на укрѣпленіе за оною 200 десятинъ и за церковью общины 66 десятинъ, жертвуемой женою подпоручика Баженовою земли. И по справкѣ, п р и к а з а л и: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать преосвященному тамбовскому указомъ для зависящихъ къ исполненію распоряженій, а для припечатанія, гдѣ слѣдуетъ, сообщить по принятому порядку.

СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

ГЕОРГІЯ ВЛАСОВА.

Сочиненіе, заключающее въ себѣ комментарий на ПЯТОКНИЖІЕ Моисеево, и милостиво одобренное и рекомендованное Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ духовныхъ семинарій

и для ЦЕРКОВНЫХЪ библиотекъ, съ разрѣшеніемъ приобрѣтать его на кружечно-кошелевныя суммы (Опредѣленіе Святейшаго Правительствующаго Синода отъ 12-го февраля сего года, № 165).

ТОМЪ I, подъ заглавіемъ: „Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ“. — Содержитъ обширное вступленіе и книгу Бытія съ подстрочными примѣчаніями. При книгѣ иллюминированная карта. — Ц. 4 руб., съ пересылкою 4 руб. 50 к.

ТОМЪ II, подъ заглавіемъ: „Священная лѣтопись, вторая и третья книги Моисеевы, Исходъ и Левитъ, съ примѣчаніями, картой Синайскаго полуострова и рисунками, — 3 руб. 50 коп., съ пересылкою 4 руб.

При этихъ томахъ особый указатель всего Пятокнижія, и статья Преисурерка объ еврейскомъ языкѣ — 70 коп.

ТОМЪ III, еще печатается; заглавіе его: „Священная лѣтопись, четвертая и пятая книги Моисеевы, Числа и Второзаконіе. По отпечатаніи цѣна его отдѣльно отъ другихъ томовъ будетъ назначена 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 р.

Къ лѣту предполагается окончить совершенно новое удешевленное изданіе, но со всѣми картами и рисунками, находящимися нынѣ въ изданіи, и даже съ удержаніемъ размѣра шрифта подстрочныхъ примѣчаній. На это изданіе просятъ высылать требованія и присылать деньги **ТЕПЕРЬ ЖЕ**. Три тома удешевленнаго изданія будутъ стоить 8 руб. 50 к., съ пересылкою 10 руб.

Всѣ требованія адресуются съ приложеніемъ денегъ: *Въ С.-Петербургѣ, въ книжный магазинъ „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, № 39, собственный домъ Товарищества.*

ЛѢТОПИСЬ

села Пушкина, Дорогобужскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Х. О суевѣріяхъ и предрасудкахъ.

Къ суевѣріямъ и предрасудкамъ пушкинскіе прихожане на столько склонны, на сколько склоненъ вообще простой народъ. Въ этомъ отношеніи они едвали не сходны съ прихожанами и другихъ селъ Дорогобужскаго и прочихъ уѣздовъ Смоленской губерніи. Эти темныя вѣрованія происходятъ, по крайней мѣрѣ, не отъ злаго умысла, а единственно отъ малообразованности и неразвитости. „Намъ передавали, такъ обыкновенно говорятъ они, отцы и дѣды наши и насъ научили „этому вѣрить“. Если же когда и приходилось съ ними разсуждать и опровергать ихъ ложныя и нелѣпыя вѣрованія: то они, повидимому, и согласны бывають съ представляемыми доводами, но—проходить время, проходятъ вмѣстѣ съ симъ и ихъ собственныя убѣжденія.

Вотъ эти суевѣрія и предрасудки, къ коимъ склонны прихожане села Пушкина:

а) Они твердо вѣрятъ, что есть домовые, похожіе точь-въ-точь на хозяина дома, но онъ (домовой) не человѣкъ и не духъ, но что-то между ними среднее, онъ можетъ явиться въ образѣ человѣка и тотчасъ улетучиться. Страшно попасть къ нему въ немилость, тогда и скотъ не будетъ *стоять на дворѣ* (т. е. водиться), да и самому *хваробы* (т. е. болѣзни) не миновать.

б) Вѣрятъ, что есть водяные, лѣсовые, полевые и всѣ он называются *хозяевами*, каждый по своей части.

в) Вѣрятъ, что есть колдуны и русалки (жены и сестры водянымъ) и если кто ихъ разсердить (напр. плюнетъ въ водъ съ намѣреніемъ разсердить), тотъ лучше уже и не живи нѣбломъ свѣтѣ, ему *не одобровать* (пропадетъ неизвѣстно куда).

Много можно слышать отъ крестьянъ потѣшныхъ анекдотовъ объ управленіи своими околотками или участками водяныхъ, лѣсовыхъ и проч., многіе изъ нихъ въ бесѣдѣ своей доходятъ до такого энтузіазма, что не стыдятся увѣрять, что будто бы онъ самъ лично видѣлъ лѣсоваго.

г) Къ предразсудкамъ слѣдующимъ склонны: Когда выносятъ напр. изъ дома умершаго, то самая старая изъ женщинъ въ деревнѣ беретъ ту солому, на которой лежалъ покойникъ, вѣникъ, листья отъ котораго сыпали во гробъ, и негодный къ употребленію горшокъ, и—съ этими достославными вещами проходитъ всю деревню сзади погребальной процессіи; по выходѣ же изъ деревни, старуха бросаетъ чрезъ голову, далеко въ сторону, вѣникъ, горшокъ разбиваетъ объ изгородь или воротцы и на черепкахъ—сожигаетъ солому. Это они дѣлаютъ потому, чтобы смерть не воротилась опять въ деревню и не похитила жертвы. Случается въ скорости въ этой же деревнѣ еще покойникъ, и опять происходитъ та же церемонія.

д) Встрѣча съ покойникомъ, когда везутъ его на кладбище, считается у нихъ за дурное предзнаменованіе,—„теперь говорятъ они, хоть воротись домой, не быть добру“. Такое же впечатлѣніе производитъ на нихъ—встрѣча съ священникомъ.

Всѣхъ суевѣрій и предразсудковъ въ простомъ народѣ и не перечтешь,—ихъ такъ много, что при каждомъ, положительно, занятіи, у нихъ найдется какой либо предразсудокъ, такъ напр.:—

е) Когда сѣять коноплю, то всѣ домашніе того хозяина,

который сѣтъ должны стоять непремѣнно на ногахъ, а не сидѣть, хотя бы это сѣянiе продолжалось цѣлый день. Если же кто сядетъ, то они бывають увѣрены, что и конопля *сядетъ*, т. е. пропадетъ. Когда же отсѣять коноплю (тогда можно посидѣть), тогда всѣ домашнiе должны, въ приготовленной заранѣе банѣ, вымыться, чтобы конопля была чиста, бѣла и хороша.

Пушкинскiе прихожане не оставляють своихъ *примѣтъ* и при совершенiи нѣкоторыхъ таинствъ,—такъ напр.

ж) Послѣ совершенiя таинства брака мѣряють свѣчи новобрачныхъ, и чья свѣча меньше, тотъ скорѣе умретъ.

з) Послѣ крещенiя младенца, кумъ бросаая воскъ въ купель, наблюдаетъ, потонетъ ли этотъ воскъ или нѣтъ; если потонетъ, то значитъ младенцу придется немного жить.

и) Послѣ приобщенiя больного Св. Тайнами, мнѣ нерѣдко приходилось слышать отъ окружающихъ больного: „а что, „братюшка, будетъ ли живъ нашъ больной, — всѣ говорятъ, „что вы, духовные отцы, можете узнавать это по причастiю?“ Послѣ такихъ вопросовъ отъ прихожанъ, невольно приходишь къ такому заключенiю, что были же, когда нибудь, къ несчастiю, и такiе духовные отцы, которые сами вводили въ заблужденiе народъ православный.

XI. О происхожденiи или племени прихожанъ.

Пушкинскiе прихожане по языку и обычаямъ принадлежать всѣ, исключая помѣщиковъ, къ бѣлорусскому племени. Произношенiе ихъ смѣшанное, въ разговорѣ можно услышать слова польскiя, малороссiйскiя и такiя, что для великорусса будутъ служить не малой загадкой, такъ напр.:

Пуга, шѣлигъ—кнутъ.

Болонка—стекло въ рамѣ.

Ни трассы не боюсь—ровно ничего не боюсь.

б) Вѣрять, что есть водяные, лѣсовые, полевые и всѣ они называются *хозяевами*, каждый по своей части.

в) Вѣрять, что есть колдуны и русалки (жены и сестры водянымъ) и если кто ихъ разсердить (напр. плюнетъ въ воду съ намѣреніемъ разсердить), тотъ лучше уже и не живи на бѣломъ свѣтѣ, ему *не сдобровать* (пропадетъ неизвѣстно куда).

Много можно слышать отъ крестьянъ потѣшныхъ анекдотовъ объ управленіи своими околотками или участками водяныхъ, лѣсовыхъ и проч., многіе изъ нихъ въ бесѣдѣ своей доходятъ до такого энтузіазма, что не стыдятся увѣрять, что будто бы онъ самъ лично видѣлъ лѣсоваго.

г) Къ предрасудкамъ слѣдующимъ склонны: Когда выносятъ напр. изъ дома умершаго, то самая старая изъ женщинъ въ деревнѣ беретъ ту солому, на которой лежалъ покойникъ, вѣникъ, листья отъ котораго сыпали во гробъ, и негодный къ употребленію горшокъ, и—съ этими достославными вещами проходитъ всю деревню сзади погребальной процессіи; по выходѣ же изъ деревни, старуха бросаетъ черезъ голову, далеко въ сторону, вѣникъ, горшокъ разбиваетъ объ изгородь или воротцы и на черепкахъ—сожигаетъ солому. Это они дѣлаютъ потому, чтобы смерть не воротилась опять въ деревню и не похитила жертвы. Случается въ скорости въ этой же деревнѣ еще покойникъ, и опять происходитъ та же церемонія.

д) Встрѣча съ покойникомъ, когда везутъ его на кладбище, считается у нихъ за дурное предзнаменованіе,—„теперь говорятъ они, хоть воротись домой, не быть добру“. Такое же впечатлѣніе производитъ на нихъ—встрѣча съ священникомъ.

Всѣхъ суевѣрій и предрасудковъ въ простомъ народѣ и не перечесть,—ихъ такъ много, что при каждомъ, положительно, занятіи, у нихъ найдется какой либо предрасудокъ, такъ напр.:—

е) Когда сѣять коноплю, то всѣ домашніе того хозяина,

который сѣтъ должны стоять непремѣнно на ногахъ, а не сидѣть, хотя бы это сѣяніе продолжалось цѣлый день. Если же кто сядетъ, то они бывають увѣрены, что и конопля *сядетъ*, т. е. пропадетъ. Когда же отсѣять коноплю (тогда можно посидѣть), тогда всѣ домашніе должны, въ приготовленной заранѣ банѣ, вымыться, чтобы конопля была чиста, бѣла и хороша.

Пушкинскіе прихожане не оставляють своихъ *примѣтъ* и при совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ,—такъ напр.

ж) Послѣ совершенія таинства брака мѣряють свѣчи новобрачныхъ, и чья свѣча меньше, тотъ скорѣе умретъ.

з) Послѣ крещенія младенца, кумъ бросая воскъ въ купель, наблюдаетъ, потонетъ ли этотъ воскъ или нѣтъ; если потонетъ, то значитъ младенцу придется немного жить.

и) Послѣ приобщенія больного Св. Тайнами, мнѣ нерѣдко приходилось слышать отъ окружающихъ больного: „а что, „батюшка, будетъ ли живъ нашъ больной, — всѣ говорятъ, „что вы, духовные отцы, можете узнавать это по причастію?“ Послѣ такихъ вопросовъ отъ прихожанъ, невольно приходишь къ такому заключенію, что были же, когда нибудь, къ несчастию, и такіе духовные отцы, которые сами вводили въ заблужденіе народъ православный.

XI. О происхожденіи или племени прихожанъ.

Пушкинскіе прихожане по языку и обычаямъ принадлежать всѣ, исключая помѣщиковъ, къ бѣлорусскому племени. Произношеніе ихъ смѣшанное, въ разговорѣ можно услышать слова польскія, малороссійскія и такія, что для великорусса будутъ служить не малой загадкой, такъ напр.:

Пуга, шѣлишь—кнуть.

Болонка—стекло въ рамѣ.

Ни трясы не боюсь—ровно ничего не боюсь.

- Вечерять—ужинать.
- Жупанъ—верхнее одѣяніе, домашняго сукна, длиною до колѣнъ.
- Саянъ—женская юбка съ лифомъ.
- Андаракъ—женская юбка безъ лифа.
- Смашино—сладко, вкусно.
- Рахманнй—смирный, тихій.
- Хлудецъ—пруть, большею частію называютъ ивовый.
- Услонъ—скамейка.
- Кринка—горлачъ.
- Мбтырь—коромысль, водоносъ.
- Трѣху—немного.
- Цаца—дѣтская игрушка.
- Огарнуться—одѣться чѣмъ нибудъ лежа или сидя.
- Не замай—нетрогай.
- Не галузай—не шути, не играй со мной.
- Дянка—тѣтка.
- Сдѣбелъ—очень много.
- Не здикайся—не шали.
- Шукай—ищи.
- Пытатъ—выспрашивать.

Въ произношеніи, между буквою *д* и гласною литерою вставляють *з*, напр. вмѣсто деньги, произносятъ дзеньги. Литеру *з* употребляютъ впереди слова вмѣсто литеры *с*; напр. вмѣсто того, чтобы произнести съ лукомъ, съ масломъ, произносятъ—злукомъ, змасломъ; вмѣсто *лучше*, произносятъ—залуше. Предъ каждымъ словомъ произносятъ частицу *ти*, а въ концѣ слова литеру *л*, измѣняютъ въ литеру *в*; напр. тиходивъ, ти-видѣвъ; частица „*ти*“ составляетъ особенность жителей дорогобужскаго уѣзда, безъ нея—они не произносятъ ни одного слова; посему природнаго жителя дорогоб. уѣзда можно узнать по разговору изъ нѣсколькихъ миллионъ людей.

По внѣшнему виду своему, они далеко уступаютъ великорусскимъ (жителямъ хотъ Гжатскаго и Юхновскаго уѣздовъ): они худощавы, съ длиннымъ лицомъ, острымъ носомъ, длинной шеей и узкой грудью; въ движеніяхъ неповоротливы, лѣнны и во время самой работы, ко всему окружающему хладнокровны. Сдѣлайся хотъ какая бѣда въ домѣ, они не вдругъ-то встанутъ съ своего логовища (если онъ напр. лежитъ), а прежде всего помечтають лежа, да поговорятъ: „да какже это злучилось“? Равнодушіе не покидаетъ ихъ никогда: они равнодушно относятся къ атмосферическимъ явленіямъ, равнодушны также и къ самой смерти. „Умереть-то ничего, говорятъ они, только бы не *потрошили*“,—одного анатомизировація только они, кажется, и боятся. Поэтому-то, едва только у кого заболитъ животъ, или голова, они уже спѣшатъ снарядить подводу за священникомъ, — „нужно приобщить больнаго,“ говорятъ они, а то *иногда* умретъ, надѣлаетъ *струшней*“ (т. е. хлопотъ и убитковъ, заставитъ вѣдаться съ становымъ). Всѣ крестьяне здоровьемъ слабы и климатическія перемѣны сильно на нихъ дѣйствуютъ, оттого часто и болятъ, особенно же весною и осенью. Болѣзнь бываетъ, большею частію, слѣдующихъ родовъ: удушье, колика въ бокахъ, иногда—горячка, лихорадка. Во время болѣзни они рѣдко, очень даже рѣдко обращаются къ лекарямъ и аптекарскимъ лекарствамъ, а ищутъ спасенія или въ своихъ домашнихъ лекарствахъ, или же у знахарей и знахарокъ. И вотъ эти-то фурии, воспользовавшись довѣріемъ больнаго и его семьи, наносятъ вмѣсто пользы, страшный вредъ. Иногда очень вредными лекарствами пользуется въ болѣзняхъ простой народъ. Ихъ лекарства, на сколько мнѣ извѣстно, слѣдующія: бѣлена, нашатырь, квасцы, сѣра, простая водка, жгучая крапива, соль съ медомъ, мѣлъ, алебастръ, трипутникъ, макъ, перецъ, рѣдька, хрѣнь и проч. проч. Самымъ же главнымъ и дѣйствительнымъ лекарствомъ считается

у нихъ— „паренье въ печи». Не зная употребленія вышеупомянутыхъ лекарствъ, они отпробуютъ всё по очереди,—и, какое лекарство сильнѣе *забираетъ*, тѣмъ и пользуются.

(Окончаніе будетъ).

О погребеніи самоубійцъ и лицъ умершихъ неестественною смертію (*).

Въ іюлѣ 1876 года, протоіерей одной приходской сельской церкви кавказской епархіи донесъ епархіальному преосвященному слѣдующее: „Рано утромъ, 12-го числа іюня 1876 года, былъ я позванъ для исповѣди и причащенія св. тайнамъ государственнаго крестьянина М., который, достовѣрно неизвѣстно по какой причинѣ, рѣшившись на самоубійство, самъ себя большимъ ножомъ перерѣзалъ дыхательное горло въ своемъ домашнемъ ледникѣ, и былъ оттуда вынутъ сосѣдями чуть живымъ и безъ памяти, какъ объявила мнѣ звавшая меня женщина. Я въ ту же минуту, и какъ только можно поспѣш-

(*) Рѣшаемый здѣсь вопросъ, одинъ изъ вопросовъ пастырской практики, заслуживаетъ вниманія духовенства. И церковныя правила и медицинско-гражданскіе уставы касаются этого вопроса, но примѣненіе ихъ къ жизни, какъ видно изъ приводимыхъ фактовъ и мѣстныхъ распоряженій, не одинаково; это одинъ изъ вопросовъ, когда священникъ дѣйствуя, по совѣсти, по канонамъ, можетъ быть поставленъ въ затрудненіе. Мы знаемъ, что подобн. затрудненіе испытывали и нѣкоторые священники нашей епархіи, а потому, рѣшаясь перепечатать эту замѣтку, мы хотимъ дать возможность каждому, на основаніи примѣненія этого вопроса къ жизни, обсудить: какъ онъ долженъ поступать при погребеніи самоубійцъ, которыхъ, къ несчастію, цифра все увеличивается. Л. Е. В.

нѣе, отправился въ домъ М. и былъ приведенъ въ кухню, въ которой онъ, М., поддерживаемый сосѣдомъ своимъ, торговцемъ Р., сидѣлъ на кровати, весь окровавленный, съ обернутою полотенцемъ шею. Увидивъ его въ такомъ положеніи, я спросилъ его: „какъ это ты сдѣлалъ В. В—ичъ?“ Онъ отвѣчалъ: „не помню, батюшка!“ „Что же, спросилъ я его затѣмъ: желаешь ли ты исповѣдаться?“ Онъ отвѣчалъ: „желаю“. „А можешь ли принять святое причастіе?“ Онъ сказалъ: „трудно, но могу“. Тогда я прочиталъ положенныя молитвы, исповѣдалъ и причастилъ его святыхъ таинъ. Затѣмъ два приглашенныхъ фельдшера приступили къ перевязкѣ горла и шеи М., при чемъ я съ ужасомъ увидѣлъ, что дыхательное горло его рѣшительно все перерѣзано, а чиновники уѣзднаго полицейскаго управленія приступили къ производству дознанія объ этомъ происшествіи. Вечеромъ того же дня я приглашенъ былъ родственниками М. совершить надъ нимъ, М., таинство елеосвященія и совершилъ оное съ діакономъ и причетникомъ. На слѣдующій день, 13-го іюня, я былъ приглашенъ отслужить и отслужилъ въ домѣ М. молебенъ съ акаѳистомъ и водосвященіемъ. Поутру 14-го іюня, около 7 часовъ, М. померъ. Чрезъ нѣсколько часовъ отслужена была мною съ причтомъ надъ нимъ великая панихида, послѣ которой вдова М. пришла ко мнѣ въ домъ для совѣщанія о погребеніи умершаго; при этомъ я объявилъ ей, что священно-церковно-служителямъ запрещено закономъ погребать такихъ умершихъ, какъ ея мужъ, прежде судебно-медицинскаго осмотра мертваго тѣла и безъ свидѣтельства мѣстной полиціи о томъ, что требуемый закономъ осмотръ произведенъ и препятствія къ погребенію нѣтъ, и просилъ ее о томъ, чтобы она скорѣе исходатайствовала у мѣстнаго начальства сказанное свидѣтельство. Просилъ я лично о томъ же и помощника уѣзднаго исправника. Но полиція распорядилась еще прежде судебно-медицинскаго осмот-

ра вынести гробъ съ тѣломъ умершаго М. изъ дома его къ кладбищу, поставить его въ неглубокой могилѣ, безъ закрытія, подъ карауломъ, и только на седьмой или восьмой день послѣ его смерти приступила къ анатомическому его изслѣдованію, послѣ котораго опять приказала опустить гробъ въ ту же могилу и держала его незакрытымъ до тѣхъ поръ, пока получила увѣдомленіе, неизвѣстнаго мнѣ содержанія, отъ судебного слѣдователя С.; но и тогда, по полученіи увѣдомленія, она распорядилась чрезъ сельскаго старосту и полицейскихъ служителей выкопать могилу въ кладбища, при дорогѣ. По обсужденіи этого донесенія, епархіальное начальство нашло, что крестьянинъ М. нанесъ себѣ смертельную рану, конечно, совершилъ великое преступленіе, но до смерти успѣлъ покаяться, прощенъ, причащенъ и даже масломъ соборованъ: какимъ же образомъ лишать его христіанскаго погребенія? Если онъ удостоенъ благодати таинства, то ужели можетъ быть признанъ недостойнымъ обрядоваго молитвословія?

Подобный случай лишенія свѣтскою властію христіанскаго погребенія покусившагося на самоубійство былъ недавно въ одномъ изъ городовъ кавказской епархіи; воспитанникъ одного свѣтскаго учебнаго заведенія покушался застрѣлиться, но выстрѣломъ не убилъ себя до смерти, а только нанесъ себѣ смертельную рану, отъ которой умеръ дня черезъ два. До смерти онъ исповѣдалъ свои грѣхи предъ православнымъ священникомъ, но св. таинъ не былъ приобщенъ по причинѣ бывшихъ съ нимъ припадковъ рвоты. Воспитанникъ этотъ гражданскою властію былъ лишенъ христіанскаго погребенія. Въ послѣдніе годы въ предѣлахъ кавказской епархіи было нѣсколько случаевъ самоубійства и лицъ зрѣлаго возраста и воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній въ другомъ родѣ, когда смерть мгновенно слѣдовала за выстрѣломъ. Казалось бы, такіе самоубійцы скорѣе должны быть лишаемы

христіанскаго погребенія; между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, ни одинъ и ни одна изъ таковыхъ, удачно застрѣлившихся, не были лишены христіанскаго погребенія, и похороны ихъ даже отличались торжественностію. Такимъ образомъ, какъ будто дается поощреніе къ тому, чтобы желающіе покончить съ собою стрѣлялись удачнѣе. Распоряженіе и въ случаяхъ такого рода обыкновенно исходятъ отъ органовъ свѣтской власти. Но что же при этомъ священники? Какой возможенъ для нихъ образъ дѣйствія? Намъ извѣстно, что одинъ начальникъ уѣзда формально требовалъ отъ епархіальнаго начальства распоряженія по всей епархіи, чтобы священники *безъ разсужденія* исполняли требованіе органовъ полицейской власти о погребеніи *по христіанскому обряду* скоропостижно умершихъ людей, относительно коихъ эти органы сочтутъ нужнымъ обратиться съ такимъ требованіемъ. И такъ полицейскія власти считаютъ себя въ правѣ, по своему усмотрѣнію, изъ скоропостижно умершихъ, слѣдовательно и самоубійць, однихъ удостоивать, а другихъ лишать христіанскаго погребенія, и давать священникамъ по этому предмету безусловно обязательныя предписанія. Но тутъ есть, кажется, большое преувеличеніе дѣйствительнаго права. Законный порядокъ дѣйствія въ такихъ случаяхъ опредѣляется слѣдующими правилами: 1) Когда окажется трупъ скоропостижно умершаго (слѣдов. и самоубійцы), требуется, чтобы по этому поводу было произведено изслѣдованіе и до совершенія изслѣдованія погребеніе трупа запрещается (Св. Зак. т. VIII ст. 918, т. II ч. I ст. 2710). 2) Изслѣдованіе начинается становымъ приставомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ же оканчивается, а въ другихъ сопровождается судебно-медицинскимъ осмотромъ (т. II ч. I ст. 2711 т. XIII ст. 918). 3) По изслѣдованіи, самоубійство можетъ оказаться сознательнымъ и нравственно-вмѣняемымъ, или безсознательнымъ и нравственно-невмѣняемымъ. На первый слу-

чай въ 1472 статьѣ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ сказано: „лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, если принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, лишается христіанскаго погребенія“; а въ ст. 923 XIII т. даже говорится, что „тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать“. Во второмъ случаѣ становой приставъ дозволяетъ предать тѣло землѣ (т. II ч. I ст. 2714). 4) Когда дѣло начинается не съ трупомъ самоубійцы, а съ живымъ человѣкомъ, пытавшимся сознательно, но не успѣвшимъ совершить надъ собою самоубійства, то изблеченный въ томъ предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства (улож. о наказ. ст. 1437). 5) Священникъ не можетъ уклоняться отъ погребенія умершаго, если не имѣетъ къ тому особыхъ законныхъ причинъ (т. XIII ст. 921), но не можетъ приступать и къ погребенію, если таковыя причины существуютъ, подъ опасеніемъ наказанія (улож. о нак. ст. 860). Изъ разсмотрѣнія и сопоставленія означенныхъ статей оказывается, такимъ образомъ, что надъ трупомъ скоропостижно умершаго полицейская власть можетъ получить только одно право и въ одномъ случаѣ, именно: когда судебно-медицинскимъ исслѣдованіемъ констатированъ фактъ сознательнаго самоубійства, то полиціи принадлежитъ распоряженіе закопать такого самоубійцу, безъ участія священника. За исключеніемъ этого случая, право и обязанность полиціи состоитъ лишь въ томъ, чтобы не допускать зарытія въ землю скоропостижно умершаго до окончанія надлежащаго осмотра его; а по окончаніи такового осмотра она только заявляетъ, что болѣе не удерживаетъ тѣло и предоставляетъ похоронить его; но по какому именно обряду слѣдуетъ похоронить тѣло, рѣшеніе этого вопроса не зависитъ

отъ полиціи и она вовсе неуполномочена давать предписанія, или даже и разрѣшенія на погребеніе того или другого скоропостижно умершаго *по христіанскому обряду*; она просто дозволяетъ предать тело землѣ, при чемъ нельзя сказать даже и того, чтобы она обращала такія дозволенія непременно къ священнику; такъ что въ подобныхъ случаяхъ священникъ можетъ вполне сохранить свою самостоятельность, и еслибы напр. отъ него требовали погребенія вопреки ст. 860 Улож. о наказаніяхъ, то откуда бы ни выходило такое требованіе, онъ не только вправѣ, но и обязанъ отказать отъ исполненія онаго. Съ другой стороны, если кто-либо и судилъ прожившихъ въ некоторое время послѣ наложенія на себя рукъ, какъ самоубійць, мгновенно покончившихъ съ своею жизнію и даже еще строже сихъ послѣднихъ; но онъ, священникъ, тѣхъ лицъ, которые, покусившись на самоубійство, не успѣли прекратить свою жизнь и, пришедши въ сознаніе, принесли покаяніе въ своемъ преступленіи и особенно тѣхъ, которые удостоились причащенія св. таинъ, хотя бы они умерли и вскорѣ послѣ того, долженъ разсматривать, по ст. 1473 улож. о нак., именно—какъ только покусившихся на самоубійство и имѣющихъ право на христіанское погребеніе; такъ что если бы и не представлялось возможности осуществить для нихъ это право, ему не слѣдуетъ лишать ихъ по крайней мѣрѣ церковной молитвы. Разница между самоубійцами, прекратившими свою жизнь сразу, и тѣми, которые послѣ покушенія на самоубійство, остались живы и пришли въ сознаніе, большая: первые, прекративъ свою земную жизнь, освободились и отъ ея страданій, а послѣдніе, послѣ неудачнаго выстрѣла или другого способа, предпринятаго къ прекращенію жизни, если пришли въ сознаніе, ужасно страдаютъ и физически, и особенно нравственно (исключенія весьма рѣдки); минуты таковыхъ страданій равны по своей силѣ цѣлымъ годамъ, и

раскаяніе таковыхъ страдальцевъ можно уподобить покаянію благоразумнаго разбойника, сподобившагося рая. Какъ же можно лишать ихъ христіанскаго погребенія? Намъ кажется, что на самый фактъ сохраненія ихъ жизни и сознанія, хотя бы на короткое время, нужно смотрѣть не просто, какъ на неудачу или промахъ, а какъ на проявленіе особеннаго милосердія Божія къ таковымъ несчастнымъ, дающаго имъ возможность покаяніемъ искупить свой тяжкій грѣхъ. Эта мысль отчасти подтверждается и тѣмъ, что часто люди, умѣющіе владѣть смертоноснымъ оружіемъ, не успѣваютъ однакожь сразу покончить свою жизнь, тогда какъ люди, неопытные по части стрѣльбы и подобнаго, мгновенно умирають послѣ нанесеннаго себѣ удара. Само собою разумѣется, что сказаннаго нельзя относить къ тѣмъ (чрезвычайно рѣдкимъ) лицамъ, которыя, оставшись живы и пришедши въ сознаніе послѣ несполнѣ удавшагося покушенія на самоубійство, останутся нераскаянными и такъ въ нераскаяніи и умрутъ.

Случаи неправильнаго примѣненія законовъ о погребеніи самоубійць и лицъ, умершихъ неестественною смертію бывали и бывають со стороны свѣтскихъ властей и въ другихъ епархіяхъ Россіи. Для установленія правильнаго взгляда на дѣло и устраненія могущихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣній, считаемъ за нужное упомянуть объ этихъ случаяхъ и состоявшихся по поводу ихъ рѣшенія въ епархіальнаго начальства.

Въ 1874 году въ казанской епархіи былъ такой случай: судебный слѣдователь отношеніемъ просилъ священника предать землѣ по христіанскому обряду тѣло умершаго (неестественною смертію) крестьянина Яковлева, не обозначивъ, какою смертію померъ этотъ крестьянинъ. Священникъ чрезъ сына умершаго крестьянина, прежде погребенія, просилъ судебного слѣдователя сообщить о причинѣ смерти этого крестьянина;

но судебный слѣдователь во вторичномъ отношеніи своемъ къ священнику, предлагая ему немедленно предать землѣ тѣло крестьянина Яковлева, высказаль, что онъ о причинѣ смерти означеннаго крестьянина объяснять не обязанъ. Священникъ послѣ этого отпѣлъ Яковлева, но донесъ объ этомъ случаѣ мѣстному преосвященному, который на рапортѣ его положилъ такую резолюцію: „Приходскимъ священникамъ совершенно необходимо знать, отъ какой причины приключается смерть каждому изъ ихъ прихожанъ, такъ какъ это обязаны они обозначать въ метрикахъ, тѣмъ паче необходимо знать имъ и причины внезапныхъ смертныхъ случаевъ, дабы судить, можно ли удостоивать христіанскаго погребенія того или другого покойника, умершаго безъ напутствія, внезапно и вообще неестественною смертію, поелику, по правиламъ церковнымъ, не слѣдуетъ хоронить по христіански умершихъ отъ самоубійства, если оно совершено въ полномъ сознаніи, а не въ болѣзненномъ какомъ либо припадкѣ. Посему 1) циркулярно по епархіи дать знать духовенству, какъ ему должно дѣйствовать въ случаяхъ, подобныхъ упоминаемому въ семъ рапортѣ; 2) отнестись какъ къ гражданскому начальству, такъ и къ судебному вѣдомству, и просить распоряженія относительно того, дабы какъ полицейскимъ чиновникамъ, такъ и судебнымъ слѣдователямъ было вмѣнено въ обязанность непремѣнно сообщать священникамъ о причинѣ смерти такихъ покойниковъ, коимъ смерть приключилась или внезапно или неестественно и, вообще, коихъ приходится имъ хоронить не иначе, какъ по предварительномъ полицейскомъ или судебномъ разслѣдованіи!“ (Подробно объ этомъ случаѣ см. въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1875 г. № 9).

Въ той же Казанской епархіи подобный же вопросъ возникалъ и въ прошломъ 1877 году. Благочинный, священникъ Мазарьевской церкви Черкасовъ, отъ 18-го іюля 1877 г. за

№ 324, донесъ мѣстному преосвященному слѣдующее: „въ Макарьевскомъ приходѣ бывають такіе случаи, что полиція проситъ отпѣвать по христіански пойманные на рѣкѣ Волгѣ трупы, хотя бы и самой полиціи вовсе невѣдомо было какъ о личности и вѣроисповѣданіи покойника, такъ и о причинѣ смерти его“. Но такъ какъ несправедливо и грѣшно удостоивать христіанскаго погребенія такихъ покойниковъ, потому что въ числѣ ихъ могутъ быть раскольники, татары, вообще разные сектанты и иновѣрцы, и кромѣ того самоубійцы: то Черкасовъ представилъ вопросъ о погребеніи неизвѣстныхъ тѣлъ рѣшенію преосвященнаго. По поводу этого донесенія состоялось слѣдующее постановленіе казанской духовной консисторіи: „изъ утонувшихъ лицъ погребать по христіански нужно только тѣхъ, о которыхъ извѣстно, что они утонули не умышленно, а по неосторожности, или вообще отъ причинъ отъ нихъ независящихъ, и когда будетъ извѣстно ихъ жительство, имя, или по крайней мѣрѣ принадлежность умершихъ къ православному исповѣданію; въ противномъ случаѣ утопшихъ не погребать по христіанскому обряду. Въ отношеніи судебного слѣдователя или же полицейскаго чиновника вышеозначенныя свѣдѣнія должны быть обозначены; если же таковыя не будутъ помѣщены въ отношеніи ихъ, то утонувшія лица должны быть предаваемы землѣ помимо священниковъ. (Извѣстія по казанской епархіи № 21 за 1877 г.).

Не мало случаевъ неправильнаго примѣненія законовъ было въ разныхъ мѣстахъ Россіи и относительно погребенія опившихся спиртными напитками, которыхъ иногда хоронили по христіанскому обряду, а иногда не удостоивали христіанскаго погребенія, причисляя ихъ къ разряду самоубійць. Относительно опившихся держались неправильнаго взгляда и нѣкоторыя епархіальныя власти. Вопросъ о погребеніи опившихся подробно и обстоятельно былъ разсмотрѣнъ и рѣшенъ согласно съ

церковными и гражданскими законами въ 1876 году донскою духовною консисторіею, которая постановила по сему предмету слѣдующее, утвержденное мѣстнымъ архіепископомъ, о предѣленіе: „1) вопросъ о способѣ погребенія умершихъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, былъ неоднократно обсуждаемъ Св. Синодомъ, какъ видно изъ присланной канцеляріею онаго копіи съ протокола отъ 26-го января 1848 г, за № 81; такъ, а) 30-го декабря 1839 г. Святейшій Синодъ положилъ: есть случаи, въ которыхъ можно признать самоубійцами тѣхъ, которые лишаются жизни отъ чрезмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ; а потому, если мѣстное подлежащее начальство, по изслѣдованіи о какомъ-либо случаѣ внезапной смерти и, по законномъ разсмотрѣніи, сообщитъ духовенству, что случай смерти произошелъ прямо отъ самоубійства, то духовенство, получивъ такое удостовѣреніе, не можетъ приступать къ погребенію показаннаго лица; б) въ мартѣ 1841 года Св. Синодъ опредѣлилъ: относительно умершихъ отъ апоплексическаго удара, послѣдовавшаго отъ употребленія горячихъ напитковъ, постановить, чтобы они не были лишаемы церковнаго погребенія, если они при жизни своей прибѣгали къ таинству покаянія, и если мѣстное начальство, которое по закону обязано изслѣдовать случай смерти, удостовѣритъ мѣстнаго священника, что смерть приключилась не вслѣдствіе закоснѣлаго и отчаяннаго пьянства; в) въ декабрѣ того же года Св. Синодомъ постановленно: дать знать, чтобы священники лишали погребенія только тѣхъ умершихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, о которыхъ мѣстное начальство удостовѣритъ, что смерть ихъ произошла отъ закоснѣлаго пьянства, а потому можетъ быть признана за самоубійство, г) за симъ уже въ 1848 году 9-го января въ Св. Синодѣ состоялось по этому вопросу слѣдующее заключеніе: принимая въ соображеніе, что при составленіи Уложенія о

наказаніяхъ происходило особое разсмотрѣніе по случаяхъ смерти, происходящихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, что при такомъ разсмотрѣніи, по началамъ и выводамъ юридическимъ, признано, съ одной стороны, сомнительнымъ относить сіи случаи къ самоубійству, а съ другой — невозможнымъ удостовѣриться въ оныхъ дѣйствительно-ли смерть произошла отъ закоснѣлаго пьянства, и что по симъ основаниямъ оставленъ въ своей силѣ прежній порядокъ, по которому одни намѣренные самоубійцы лишаются погребенія, Св. Синодъ находитъ, что за симъ, съ изданія Уложенія о наказаніяхъ, предметъ сей получилъ уже разрѣшеніе, и мѣстныя начальства, какъ духовныя, такъ и гражданскія, должны дѣйствовать на точномъ основаніи Уложенія; 2) о лишеніи же христіанскаго погребенія умершихъ отъ употребленія горячихъ напитковъ въ Уложеніи совсѣмъ не говорится. Въ 1472 ст. Уложенія сказано: лишившій себя жизни съ намѣреніемъ или не въ безуміи, сумашествіи, или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ... лишается христіанскаго погребенія. Кромѣ этой статьи Уложенія, въ сводѣ законовъ есть еще статья, имѣющая отношеніе къ домашнему вопросу, это 923 ст. т. XIII уст. медиц. полиц., въ которой говорится: тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать; 3) что же касается каноническихъ постановленій церкви, то въ этомъ случаѣ можно указать только одно церковное правило, касающееся вообще самоубійць: если кто, будучи внѣ себя, поднялъ на себя руки, о такомъ священнослужителѣ долженъ дознаться, подлинно-ли онъ былъ внѣ ума. Ибо, если онъ сдѣлалъ сіе по страху человѣческому, по какому-либо молодущію и проч., то за него, какъ самоубійцу, не должно быть приношенія (14 правило Тимое. Александр.). Такимъ образомъ и 1472 ст. Улож. о наказ. и 923 статьею уст. медиц. и 14 правиломъ

Св. Тимоѳ. Александрійскаго запрещается погребать по православному обряду только тѣла лицъ, лишившихъ себя жизни сознательно и намѣренно. Опившагося же къ этому разряду самоубійць можно причислить только тогда, если положительно будетъ дознано, что онъ шлъ именно съ тѣмъ, чтобы лишить себя жизни, и что мысль о самоубійствѣ у него родилась и созрѣла еще въ трезвомъ состояніи. Но и въ этомъ случаѣ, по мнѣнію консисторіи, нельзя сравнить вину самоубійцы — опойцы съ виною всякаго другаго умышленнаго самоубійцы: ибо смерти отъ перепоя предшествуетъ помраченіе разсудка, чего не бываетъ при употребленіи другихъ средствъ къ самоубійству, напр. выстрѣла, ножа и проч., а отсутствіе сознанія въ минуту смерти у преступника, хотя бы предъ тѣмъ и задумавшаго лишить себя жизни, является обстоятельствомъ, лишаящимъ такого рода самоубійство преступнаго характера. Если же предположить, что мысль о самоубійствѣ у опившагося явилась уже въ состояніи опьяненія, подъ вліяніемъ его, то такого самоубійцу должно, очевидно, считать поднявшимъ на себя руки внѣ себя, внѣ ума (Тимоѳ. Алек.), „во временномъ безпамятствѣ“ (улож. о наказ. ст. 1472). Если же нѣтъ основанія вовсе лишать погребенія опившихся, то такъ какъ по отношенію къ умершимъ церковь не допускаетъ различныхъ степеней наказанія, а или удостоиваетъ ихъ всей полноты своихъ молитвъ, или совершенно лишаетъ оныхъ, опившіеся, какъ умершіе хотя неестественною смертію, но несамовольно лишившіе себя жизни, должны быть сподобляемы христіанскаго погребенія“. (См. Церков. Вѣстн. за 1877 годъ № 12).

Г. М.

(„Самар. Еп. Вѣд.“)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новое изданіе Священной Исторіи

для народныхъ школъ.

Вышла въ свѣтъ и продается въ Тулѣ въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей священная исторія ветхаго и новаго завѣта, сочин. Н. А., одобренная Св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и для народныхъ школъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное по замѣчаніямъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ и вновь приспособленное къ программѣ для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсть свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, поименованныхъ въ приложеніи къ статьѣ 53-й Устава о воинской повинности, и къ программѣ приготовительныхъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ и I-го класса женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Цѣна 45 коп.

Книга эта заслужила слѣдующій отзывъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ:

„Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., принадлежитъ едвали не къ лучшимъ изъ существующихъ нынѣ книгъ по этому предмету, предназначаемыхъ для народныхъ школъ и низшихъ училищъ. Тамъ, гдѣ Священная Исторія преподается не по „Начаткамъ“ и не по „Начальному наставленію въ православной вѣрѣ“ Соколова, а въ болѣе обширномъ объемѣ и съ большими подробностями священно-историческихъ событій, книга Н. А. можетъ служить весьма хорошимъ учебникомъ, вполне приспособленнымъ къ обстоятельному изученію Священной Исторіи въ низшихъ училищахъ. Для гимназическаго курса и для духовныхъ училищъ она ока-

зывается нѣсколько краткою и не совсѣмъ подходящею къ программѣ сихъ заведеній, но для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и для всѣхъ вообще народныхъ школъ, она можетъ быть признана безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ, при помощи котораго воспитанники указанныхъ училищъ основательно ознакомятся съ Священной Исторіей ветхаго и новаго завѣта.

„Главное достоинство разсматриваемой книги заключается въ живомъ, ясномъ и отчетливомъ изложеніи предмета. Мы разумѣемъ здѣсь не одну правильность и чистоту выраженій, легкость въ построеніи фразъ и періодовъ, но и болѣе общія существенныя качества цѣлаго историческаго разсказа. У автора вездѣ замѣчается стройная соразмѣрность въ расположеніи фактовъ, при которой мѣра и отчетливость внѣшняго изображенія соотвѣтствуетъ степени внутренняго значенія изображаемыхъ предметовъ. У него есть вѣрный тактъ и искусство останавливать вниманіе дѣтей на такихъ преимущественно чертахъ священо-историческаго разсказа, которыя наиболѣе могутъ дать смысла и назиданія дѣтскому уму и сердцу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ весьма кстати вноситъ въ свой разсказъ краткія характеристическія выраженія Библии, но такъ, что переходъ отъ библейскихъ выраженій къ своимъ собственнымъ не составляетъ ничего рѣзкаго, но тѣ и другія сливаются въ одной живой и стройной рѣчи. Самый слогъ отличается простотою, точностію, ясностію и легкостію, вполне доступною для дѣтскаго пониманія.

„На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы рекомендовать Священную Исторію ветхаго и новаго завѣта, сочиненіе Н. А., для употребленія въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету“.

Такое мнѣніе учебнаго комитета утверждено Св. Синодомъ 18-го августа (8-го сентября) 1872 года.

Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, рассмотрѣвъ означенную книгу и съ одной стороны принимая во вниманіе весьма одобрительное мнѣніе учебнаго комитета при Св. Синодѣ объ означенной книгѣ, признавашаго, что она можетъ служить безукоризненнымъ руководствомъ въ уѣздныхъ, приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищахъ, а съ другой стороны, имѣя въ виду, что заключеніе учебнаго комитета объ этой книгѣ утверждено Св. Синодомъ, постановилъ: объявить о семъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и сказанную книгу внести (и внесена уже) въ каталогъ книгъ, одобренныхъ министерствомъ для начальныхъ народныхъ училищъ (Журналъ министер. народ. просвѣщ. 1873 г. апрѣль, стр. 107).

Условія выписки новаго изданія Священной Исторіи:

Выписывающимъ 10 экземпляровъ уступается 2⁰/₀ (по 2 к. съ рубля), выписывающимъ 20 экз. — 4⁰/₀ (по 4 коп. съ руб.), выписывающимъ 30 экз. — 6⁰/₀, и такъ далѣе, прибавляя по 2⁰/₀ на каждые 10 экз. Выписывающимъ отъ 150 до 200 экз. уступается 30⁰/₀, а выписывающимъ болѣе 200 экземпляровъ дѣляется самая большая уступка 35⁰/₀. Для сибирскихъ и закавказскихъ губерній всѣ означенныя уступки уменьшаются на половину (такъ напримѣръ, за 10 экз. уступается 1⁰/₀, за 20 экз. 2⁰/₀ и т. д., за 150 экз. 15⁰/₀, за 200 экз. 17⁰/₀).

На тѣхъ же условіяхъ Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, Н. А., 2-е изданіе, можетъ быть выписываема и отъ московскаго книгопродавца *Θ. И. Салаева*.

Адресоваться: или въ *Тулу*, въ Редакцію *Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, или въ *Москву*, книгопродавцу *Θ. И. Салаеву*.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Составилъ законоучитель минской школы для начальнаго образованія бѣдныхъ дѣвиць, священникъ *Теодоръ Миткевичъ*.

Адресъ: въ г. Минскъ губ., священнику *Теодору Миткевичу*.

Отъ него же можно выписывать книгу:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВѢТХАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Объ книги составляютъ полное и обстоятельное повѣствованіе о священныхъ событіяхъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта, изложенное въ разсказахъ простыхъ и доступныхъ пониманію самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

ПРАВИЛА

о вкладныхъ книжкахъ Смоленскаго Общества взаимнаго кредита, установленныя Совѣтомъ Общества 16-го февраля 1878 года, на основаніи 7 пункта § 42 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 27-го октября 1870 года Устава Общества.

1. Смоленское Общество взаимнаго кредита принимаетъ отъ вкладчиковъ мелкія суммы отъ десяти до ста руб. и выдаетъ на нихъ имянныя вкладныя книжки.

2. Первый вкладъ одного лица долженъ быть не менѣ десяти рублей; послѣдующіе вклады не менѣ одного рубля. На первый принятый вкладъ выдается книжка, въ которой записываются потомъ всѣ послѣдующіе вклады и отмѣчаются выдачи денегъ вкладчикамъ.

3. Отъ вкладчика, вносящаго въ первый разъ деньги, отбирается показаніе объ имени, отчествѣ, фамиліи или прозваніи, объ имени матери, о званіи и мѣстѣ постоянного жительства или приписки того лица, на имя котораго вносятся деньги и одинъ случайный вопросъ, а также изложеніе тѣхъ условій, коими вкладчикъ можетъ пожелать обставить возвратъ вклада. Эти показанія записываются въ особой книгѣ и хранятся въ тайнѣ. Граматный вкладчикъ въ особой графѣ подписываетъ свою фамилію. Неграматность вкладчика отмѣчается въ той же графѣ.

4. Деньги по книгѣ возвращаются только самому владельцу оной по предъявленіи книжки лично или чрезъ уполномоченнаго съ письменнымъ на полученіе денегъ довѣріемъ, удостовѣреннымъ мѣстною полиціей, Мировымъ Судьею или волостнымъ начальствомъ.

5. Капиталы, внесенные родителями, родственниками или опекунами на имя малолѣтнихъ, до совершеннолѣтія сихъ послѣднихъ, равно нарастающіе на нихъ проценты—выдаются только тѣмъ же родителямъ, родственникамъ или опекунамъ малолѣтнихъ, если объ этомъ оговорено въ книгѣ заявленій, или самимъ малолѣтнимъ, по достиженіи ими совершеннолѣтія, по предъявленіи книжки и письменнаго удостовѣренія о личности.

6. Въ случаѣ смерти вкладчика, капиталы и проценты уплачиваются наслѣдникамъ, по предъявленіи книжки на вкладъ и, сверхъ удостовѣренія въ личности, также свидѣтельства су-

дебнаго мѣста о правѣ на наслѣдство или волостнаго правленія о наслѣдованіи по обычаю.

7. Если вкладъ сдѣланъ съ условіемъ выдачи на погребеніе, то такой вкладъ, при жизни вкладчика, на общемъ основаніи, возвращается ему во всякое время; а послѣ смерти, назначенная на погребеніе сумма выдается немедленно по предъявленіи книжки тому лицу, которое представитъ свидѣтельство отъ священника о смерти вкладчика и о томъ, что именно это лицо хоронитъ или похоронило вкладчика.—Если при вносѣ вклада размѣръ суммы, предназначаемой на погребеніе не былъ опредѣленъ, то на этотъ предметъ можетъ быть выдано не болѣе ста рублей; остальные затѣмъ по книжкѣ деньги выдаются наслѣдникамъ вкладчика.

8. Въ случаѣ потери вкладной книжки, по заявленіи о томъ въ Правленіи, чрезъ два мѣсяца выдается вкладчику новая книжка, съ отмѣткою по книгамъ о потерѣ прежней; при чемъ вкладчикъ, лично неизвѣстный Правленію, обязанъ представить удостовѣреніе о своей личности.

9. По вкладнымъ книжкамъ насчитывается вкладчикамъ по пяти процентовъ въ годъ, за цѣлые мѣсяцы по внесеннымъ суммамъ и списывается обратно по взятымъ вкладамъ; а по истеченіи каждаго года разность процентовъ присчитывается къ капиталу. Дроби копѣекъ отсѣбаются при всѣхъ расчетахъ.

10. Вкладчикъ во всякое время имѣетъ право потребовать по книжкѣ возврата всего капитала или части его; но только при востребованіи всего капитала—производится окончательный расчетъ и выдаются проценты на капиталъ за полные истекшіе мѣсяцы, а на причисленные къ нему проценты, если истекъ имъ полный годъ.

11. Какъ скоро по счету вкладчика наростетъ капитала и процентовъ пять сотъ рублей, то теченіе процентовъ на всю сумму по этой книжкѣ прекращается.

Годъ седьмой.

Открыта подписка на 1878/79 годъ (съ 1-го сентября 1878 по 1-е сентября 1879 года), на дамскій, иллюстрированный, Семейно-Руководѣльный журналъ, издаваемый Торговымъ Домомъ модныхъ вещей и бѣлья А. Тарочешникова, поставщика Двора Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Александры Петровны.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ.

„МОДНЫЯ ВЫКРОЙКИ“

съ двумя бесплатными преміями, съ 300 вырѣзными выкройками въ ростъ человѣка и съ приложеніемъ 24-хъ раскрашенныхъ картинокъ, срисованныхъ съ парижскихъ моделей.

Цѣна изданію за годъ, со всѣми бесплатными приложеніями и преміями съ пересылкою и доставкой 7 рублей.

Съ 1-го сентября 1878 года журналъ вступить въ седьмой годъ своего изданія по улучшенной программѣ и будетъ выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Журналъ даетъ въ годъ 24 № большого формата на веленовой бумагѣ, съ 1000 литографированными рисунками, дамскаго и дѣтскаго туалетовъ бѣлья, и женскихъ руководѣлій и пр. Кромѣ того, бесплатно слѣдующія приложенія: 24 раскрашенныхъ картинокъ, рисованныхъ съ парижскихъ моделей, 300 вырѣзанныхъ выкроекъ въ ростъ человѣка, 24 отдѣльныхъ листовъ съ чертежами выкроекъ въ натуральную величину; и 2 бесплатныя преміи художественно-исполненныхъ картинъ въ нѣсколько красокъ, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ 6 рублей. Всѣ рисунки туалетовъ заимствуются не изъ одного журналъ.

какъ это дѣлаютъ другія модныя изданія, а съ парижскихъ моделей и еще изъ 20 слѣдующихъ, самыхъ лучшихъ французскихъ изданій: „Aquarelle mode“, „Elegance parisienne“. „Mode artistique“, „Moniteur de la mode“, „Mode illustré“, „Revue de la mode“, „Nout nouveauté de Paris“, „Mode actuelle“, „Lingerie parisienne“, „Bon ton“, „Courrier de la mode“, „Gazette rase“, „Dernière mode“, „Printemps“, „Modes parisiennes“, „Journal de coiffeurs“, „Modes francaises“, „Journal des dames et des demoeselles“, „Mode de Paris“ или „Illustrateur des dames“ и специальный англійскій журналъ дѣтскихъ модъ „Boy sand Girls“. Изъ этихъ изданій избираются только тѣ рисунки, которые болѣе соотвѣтствуютъ нашему сезону, и измѣняемъ ихъ въ собственныхъ мастерскихъ, находящихся при нашемъ Торговомъ Домѣ, такъ какъ многіе туалеты парижскихъ изданій не подходятъ къ условіямъ русской жизни. Подъ каждымъ туалетомъ объясняется, какъ слѣдуетъ подбирать полонезы или тюники, сколько идетъ аршинъ матеріи и гарнировки на весь туалетъ, а также назначена и цѣна его въ готовомъ видѣ.

Въ журналъ войдутъ туалеты для пожилыхъ и полныхъ особъ; дамское, дѣтское и мужское бѣлье будетъ помѣщено въ совершенно полномъ составѣ. Особенное вниманіе редакція обратитъ на выборъ приданаго, а также на домашніе туалеты въ отношеніи ихъ экономіи, т. е. будемъ помѣщать туалеты, на которые требуется меньше матеріи и гарнировки, ни сколько не теряя изящества фасона. При заказѣ редакція высылаетъ образчики новыхъ матерій, за пересылку которыхъ прилагается двѣ марки по 8 коп. Кромѣ того, для гг. иногородныхъ подписчиковъ, редакція принимаетъ на себя безвозмездное коммисіонерство по выпискѣ всевозможныхъ товаровъ.

Гг. подписчики могутъ выписывать *отдѣльный, сметанный патронъ* любой вещи, по своей талии, высылая для этого мѣрку по указанію нашихъ фигуръ; за каждый подобный патронъ

платится 40 коп. съ пересылкою. (Не подписчики 1 р. 50 к. Въ каждомъ № будутъ помѣщены: подробное модное обозрѣніе хозяйственный отдѣлъ и гигиеническія свѣдѣнія.

Журнальный годъ считается съ 1-го сентября 1878 года по 1 сентября 1879 года, такъ какъ всѣ новости въ Парижѣ приготавливаются въ августѣ на осенній и зимній сезонъ.

№ 1-й журнала выйдетъ въ половинѣ августа сего года.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ адресоваться исключительно въ редакцію журнала „Модныя Выкройки“, СПб. Караванная, домъ № 18.

Редакторъ-издатель А. Тарочешниковъ

ВЫШЕЛЪ ВТОРЫМЪ ИЗДАНИЕМЪ

АЛЬБОМЪ МОНОГРАММЪ,

посвященный Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ, заключающій въ себѣ болѣе 1,000 гравюръ для дамскихъ семейно-руководѣльных работъ:

А) 17 алфавитовъ азбукъ, т. е. 520 буквъ русскихъ, славянскихъ, готическихъ, французскихъ и нѣмецкихъ, расположенныхъ въ методическомъ порядкѣ, начиная съ самыхъ простыхъ мѣтокъ для вышивки крестикомъ, гладью, русскимъ швомъ и заканчивая самыми нарядными шифрами.

Б) 40 коронъ княжескихъ, графскихъ, обще-дворянскихъ и фантастическихъ.

В) 23 вишѣтки разнообразныхъ новыхъ рисунковъ, начиная съ простыхъ и до самыхъ роскошныхъ, размѣръ которыхъ приспособленъ для размѣщенія буквъ изъ алфавита и вензелей.

Г) 95 вензелей въ русско-славянскомъ стилѣ новыхъ рисунковъ.

Д) 240 вензелей французскихъ, всѣ размѣщены по алфавиту.

Е) 24 вензеля англійскаго шрифта.

Ж) Государственный гербъ.

З) 69 гербовъ Россійскихъ губерній.

Рисунки изъ альбома могутъ быть полезны не только для дамскихъ рукодѣлій (какъ напр., для вышивокъ лено-батистовыхъ платковъ, накидокъ, наволочекъ, простынь, полотенець, салфетокъ, скатертей, кофтъ, сорочекъ, но также и для гравировки на мѣди, серебрѣ, золотѣ и для письма на фарфорѣ.

Альбомъ на веленовой бумагѣ въ цвѣтной толстой оберткѣ.

Цѣна 2 руб., съ пересыкой 2 руб. 50 коп.

Въ нарядномъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 3 руб., съ пересылкой 3 руб. 50 коп.

Гл. подписчикамъ на „Модныя Выкройки“ дѣляется исключительная уступка: платять вмѣсто 2 руб. 50 коп. 1 руб. 40 к., въ переплетъ вмѣсто 3 руб. 50 коп. 2 руб. 40 коп.

О достоинствѣ и практичности этого изданія было одобрено въ газетахъ: (Голосъ) въ № 121—3-го мая. (Новое Время) въ № 806—28-го мая. (Русскій Миръ), въ № 120 5-го мая. (Петербургскій Листокъ) въ № 89—7-го мая. (Петербургская Газета) въ № 87—5-го мая. (Сынъ Отечества) въ № 95—28-го апрѣля. (Церковно-Общественный Вѣстникъ) въ № 54—7-го мая, (Иллюстрированная Недѣля) въ № 18.

Адресоваться исключительно къ издателю журнала „Модныя Выкройки“. С.-Петербургъ, Караванная, д. № 18.

О подпискѣ на батальную олеографическую картину
изъ Русско-Турецкой войны:

ПОСЛѢДНІЯ МИНУТЫ АРМІИ ОСМАНА-ПАШИ.

Оригиналъ для этой роскошной олеографіи писанъ на полотнѣ масляными красками художникомъ *А. И. Морозовымъ*,

по эскизу очевидца военного событія, корреспондента французской иллюстраціи „Monde Illustré“ г. *Кауфмана*. Олеографическая картина, величиною около аршина въ длину и 10 вершковъ въ ширину, печатается двадцатью красками. Такъ какъ картина изготовляется въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, то на нее открыта подписка.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за экземпляръ картины, безъ пересылки 4 руб., съ пересылкой 5 руб. По изготовленіи-же картины и поступленіи въ продажу, цѣна ея будетъ возвышена: на 7 руб. безъ пер. и 8 руб. съ пересылкой.

Желающіе могутъ получать картину въ изящной золоченой рамѣ. Цѣна за раму, съ наклейкою на полотно и набивкою на подрамникъ, для городск. подписчиковъ 3 руб. 50 коп., для иногородн. 4 руб.

Олеографія окончится печатаніемъ и разошлетя подписчикамъ въ половинѣ Сентября.

Съ требованіями обращаться *исключительно* къ издателю „Славянскаго Міра“, В. П. Турбѣ, въ С.-Петербургѣ, у Измайловскаго моста, д. № 103, Вебера.

СОДЕРЖАНІЕ: *Отдѣлъ оффиціальнѣй.* 1) Правительственное сообщеніе. 2) Указы Святѣйшаго Синода. 3) Объявленіе о книгахъ Властова. *Отдѣлъ неоффиціальнѣй.* 1) Лѣтопись села Пушкина Дорогобужскаго уѣзда. 2) О погребеніи самоубійцы. 3) Объявленія: а) о новомъ изданіи свящ. исторіи для народныхъ школъ, б) о священ. исторіи Миткевича, в) о правилахъ для вкладныхъ книжекъ, г) о журналѣ—*модныя выкройки*, д) о подпискѣ на картину—*послѣднія минуты арміи Османа-Паши*.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 31-го августа 1878 года. Въ типографіи наслѣдн. А. Н. Переплетчикова.